

УДК 343.9

А. Н. Примаков

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

С. Г. Полевиков

*курсант факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одним из наиболее распространенных и неотложных следственных действий, результаты которого выступают информационной основой для раскрытия и расследования любого преступления, является следственный осмотр [1, с. 189]. Его проводят с целью ретроспективного выяснения сущности происходящего события, для обнаружения, фиксации и изъятия материальных, компьютерных и иных следов совершенного противоправного деяния [2, с. 307]. Объектами данного следственного действия, как правило, выступают различные участки местности и помещения, живые лица, трупы, животные, различные предметы и документы, а относительно с недавних пор и компьютерная информация. Это обусловлено, прежде всего, происходящим в настоящее время активным процессом глобальной цифровизации и информатизации общества, развитием и использованием информационно-телекоммуникационных технологий в повседневной хозяйственной деятельности человека и его социальных институтах.

Процессуальный порядок и условия производства осмотра компьютерной информации закреплены в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь. Так, в ч. 3¹ ст. 204 и ст. 204¹ Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь определены место, где должно проводиться данное следственное действие, возможность осуществления уполномоченными лицами, помимо предусмотренных в общем порядке действий, связанных с функционалом осматриваемых информационных систем и их ресурсов, а также использованием научно-технических средств; обозначены процессуальные требования по документальному оформлению осмотра, а также право на копирование и изъятие полученной в рамках его проведения информации [3]. Такое редакционное изложение указанных норм не позволяет в полной мере ясно выразить некоторые понятийные категории рассматриваемого следственного действия, прежде всего связанные с определением и содержанием компьютерной информации, компьютерных источников и электронных носителей информации, фиксацией и изъятием их цифровых следов, использованием некоторых форм специальных

знаний, что зачастую на практике порождает ряд проблем и процессуальных ошибок.

Определяя понятие компьютерной информации, следует отметить, что в настоящее время в криминалистической литературе его единообразного толкования не имеется. По мнению А. И. Зазулина, под такой информацией понимаются сведения, закодированные в двоичной системе исчисления, передаваемые посредством любых физических (акустических) сигналов [4, с. 20]. В свою очередь, Н. А. Зигура в содержание данного определения включает данные, содержащиеся в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые аппаратными и программными средствами фиксации, обработки и передачи информации, а также набор программ, предназначенных для использования в электронной вычислительной машине или управления ею [5, с. 18].

Анализируя международные, ратифицированные в установленном порядке Республикой Беларусь и действующие государственные нормативные акты законодательства, следует отметить, что впервые понятие «компьютерная информация» было закреплено в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии со ст. 2 указанного Закона, под такой информацией понимаются сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств [6]. Естественно, содержание указанного определения очень узко отражает его сущность и характерные особенности, даже применительно к сфере его действия. В уголовном законе страны относительно с недавнего времени в содержание компьютерной информации включают данные, хранящиеся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, обрабатываемые компьютерной системой либо передаваемые в пространстве с помощью любых программно-технических средств (ч. 18 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [7]. Аналогичное по своей сути определение рассматриваемого понятия содержится в Соглашении о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 16 июля 2019 г. (п. 6 ст. 1) и в Протоколе о взаимодействии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере от 7 апреля 2019 г. (ст. 1) [8; 9].

Несомненно, нормативное закрепление понятия компьютерной информации частично обеспечило базовое представление о его содержании, устранило некоторые сложности, возникающие при его интерпретации в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также применении норм уголовного закона, однако, по нашему мнению, его сущность и определение должны отражаться через призму его основных терминологических компонентов — «электронных носителей информации».

Белорусский законодатель, проводя не так давно реформирование как уголовно-процессуального, так и иных отраслей законодательства, не разъяснил понятие и содержание электронных носителей информации, не определил их правовую основу. При этом, например, в Российской Федерации еще в 2012 г. в УПК были внесены изменения в части определения электронных носителей информации как нового вида вещественных доказательств, установлен процессуальный порядок их владельцев, указано требование об обязательном участии специалиста при производстве следственных действий, связанных с изъятием таких носителей информации [10]. Непосредственно рассматриваемое определение было закреплено в межгосударственном стандарте электронных документов — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники (п. 3.1.9 ГОСТ 2.051) [11].

Однако как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации при проведении осмотра компьютерной информации и электронных носителей информации фиксация и изъятие данных, по существу, производятся не только из материальных носителей, а также с электронно-вычислительных серверов, с помощью которых функционирует тот либо иной контент-сайт, либо из виртуального жесткого диска или накопительного сервера его телекоммуникационной сети (хранилищ). Следовательно, вышеуказанное определение не распространяется на удаленное получение данных с сайтов в сети Интернет, учетных записей (аккаунтов) пользователей социальных сетей и мессенджеров. При этом, учитывая тот факт, что к компьютерной информации следует относить любые данные аналогового или цифрового формата, которые обрабатываются при помощи технических средств и программ для электронно-вычислительных машин, представляется, что в части фиксации и изъятия их компьютерных (цифровых) следов в УПК Российской Федерации должны быть более точно регламентированы, а в УПК Республики Беларусь закреплены положения, связанные с указанным понятием и его содержанием.

Очень важно при проведении осмотра для обнаружения и изъятия компьютерной информации использовать специальные знания специалиста, который, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, привлекается на общих основаниях по усмотрению следователя (лица, производящего дознание). Однако, по нашему мнению, его участие при проведении данного следственного действия должно быть обязательным, что непосредственно должно быть отражено в УПК Республики Беларусь. Прежде всего, это обусловлено спецификой указанного вида информации и особенностями, связанными с ее обнаружением и изъятием. Для того чтобы ее получить, следователю (лицу, производящему дознание) необходимы специальные знания в области информатики,

математики, компьютерного программирования, компьютерного моделирования, компьютерной графики и визуализации и т. д., которыми он в большинстве случаев не обладает либо обладает на общем базовом уровне. Об этом свидетельствует и позиция российского законодателя (в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК Российской Федерации, изъятие электронных носителей информации производится с обязательным участием специалиста).

Таким образом, под электронными носителями информации следует понимать любые материальные носители или виртуальные хранилища компьютерной системы (телекоммуникационной сети), доступ к которым обеспечивается посредством электронно-вычислительных машин (вычислительных устройств) и соответствующего программного обеспечения либо сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, используемые для записи, воспроизведения (чтения), хранения, передачи или изменения компьютерной информации.

Компьютерная информация — это данные аналогового или цифрового формата, хранящиеся в компьютерной системе (телекоммуникационной сети) и на электронных носителях, обрабатываемые при помощи электронно-вычислительных машин (вычислительных устройств) и соответствующего программного обеспечения либо сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам.

Для более качественного и эффективного проведения осмотра компьютерной информации в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить указанные определения, а также дополнительно регламентировать положения, предусматривающие порядок привлечения специалиста, а именно обозначить его участие обязательным.

1. Казачек Е. Ю. О некоторых особенностях осмотра трупа, обнаруженного на месте происшествия с признаками изнасилования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч.-практ. тр. Вып. 4. М., 2014. С. 187–191. [Вернуться к статье](#)

2. Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений. М., 2002, 448 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2018. 32 с. [Вернуться к статье](#)

5. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Южно-Урал. гос. ун-т. Челябинск, 2010. 20 с. [Вернуться к статье](#)

6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

8. Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] : ратифицировано Законом Респ. Беларусь от 16.07.2019 г. № 207-З. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

9. Протокол о взаимодействии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере [Электронный ресурс] : [вступ. в силу для Респ. Беларусь 02.12.2016 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

11. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения : ГОСТ 2.051-2013 ; введ. РФ 01.06.2014. М. : Стандартиформ, 2014. 10 с. [Вернуться к статье](#)